

С. В. Розенко

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Аннотация. В статье проводится исследование проблемных вопросов дополнительных видов наказаний в российском уголовном праве. Цель исследования заключается в разработке новых методологических подходов в развитии системы уголовных наказаний. Анализируются исторические и современные подходы в закреплении видов наказаний в уголовном законодательстве. В работе выявлены причины и условия действующей правовой регламентации дополнительных видов наказаний. Методами исследования выступили: критический анализ, контент-анализ, сравнительное правоведение. В статье формулируется структурное соотношение между дополнительным и основным наказанием. Необходимость формирования перечня дополнительных наказаний обусловлена кризисом основных наказаний в российском уголовном праве, где преобладающим выступает принцип гуманизма. В качестве выводов в статье формулируются предложения по формированию отдельной структуры дополнительных уголовных наказаний в УК РФ, имеющей самостоятельное значение, включающей несколько дополнительных наказаний. Уголовное наказание как крайне специфическая и сложная мера государственного принуждения должна иметь комплексный и разносторонний характер.

Ключевые слова: уголовное наказание, дополнительные виды наказаний, мера наказания.

S. V. Rozenko

**ADDITIONAL PENALTIES IN RUSSIAN CRIMINAL LAW:
PROBLEMS OF CONSISTENCY AND IMPROVEMENT**

The article examines the problematic issues of additional types of punishments in Russian criminal law. The purpose of the research is to develop new methodological approaches to the development of the criminal punishment system. The article analyzes historical and modern approaches to fixing types of punishments in criminal legislation. The paper identifies the reasons and conditions for the current legal regulation of additional types of punishments. The research methods were: critical analysis, content analysis, comparative law. The article formulates a structural relationship between additional and basic punishment. The need to create a list of additional punishments is due to the crisis of basic punishments in Russian criminal law, where the principle of humanism prevails. As conclusions, the article formulates proposals for the formation of a separate structure of additional criminal penalties in the criminal code of the Russian Federation, which has an independent meaning and includes several additional penalties. Criminal punishment as an extremely specific and complex measure of state coercion should have a complex and versatile character.

Key words: criminal punishment, additional types of punishments, measure of punishment.

В соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ, совершение преступления обуславливает, как правило, обязательное назначение наказания в форме составной меры лицу, виновному в совершенном преступном посягательстве. Актуальность проблематики дополнительных видов наказаний обусловлена необходимостью совершенствования меры уголовного наказания. Создание комплексной меры наказания – это закономерный этап развития института наказания в российском уголовном праве как формирование юридических кон-

струкций, обусловленных системными признаками. Но законодательное установление данной меры является сложным процессом, так как в настоящее время в российском уголовном праве имеется проблема системного соотношения основных и дополнительных видов наказаний. В частности, следует признать недостаточность количества дополнительных наказаний в УК РФ. Подтверждением данному обстоятельству выступает тот факт, что только одно из указанных видов наказаний имеется в УК РФ – лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград, которое включает в себя нескольких лишений, имеющих различное правовое содержание. Данное положение свидетельствует о реализации ограниченного подхода в построении лестницы наказаний, где дополнительные наказания имеют крайне ограниченный (исключительный) характер.

В качестве приоритетного в российском уголовном праве возобладал другой подход, поскольку в большем количестве в УК РФ представлены те виды наказаний, которые могут выступать как в качестве основных, так и дополнительных, о чем свидетельствует ч. 2 ст. 45 УК РФ, где установлены штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, а также санкции статей Особенной части УК РФ.

Таким образом, дополнительные виды уголовного наказания можно классифицировать на два вида: в узком значении, которое представлено только одним видом наказаний – лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград (исключительное значение), и широко, состоящем из трех видов (а по сути, четырех, так, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по своему содержанию разнородны) (развернутое значение).

Данное положение, по нашему мнению, объясняется несколькими объективными условиями. Во-первых, с точки зрения законодательной власти дополнительные виды наказаний не являются значимыми. Первоначально в УК РФ 1996 г. было закреплено два дополнительных наказания, но в дальнейшем конфискация имущества была исключена из УК РФ, а затем восстановлена как иная мера уголовно-правового характера. Во-вторых, указанный подход сформировался исторически. В УК РСФСР 1960 г. были представлены только два вида дополнительных наказаний: конфискация имущества и лишение воинского и специального звания (ст. 22) [1, с. 587]. В качестве основных или дополнительных наказаний могли применяться ссылка, высылка, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред. Аналогичная конструкция была применена в ст. 21 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [3]. И в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. данная регламентация сохранилась (ст. 29). Следует признать, что дополнительные наказания в советском уголовном законодательстве в целом имели исключительный характер. Но как об отдельном, самостоятельном институте русского уголовного права можно вести речь с первой пол. 19 в. исходя из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Действующая правовая регламентация дополнительных видов наказаний в УК РФ, прежде всего, обусловлена процессами формирования российской государственности конца 20 в. – начала 21 в.: принятие Конституции РФ 1993 г. как основного закона общества и государства; значительное обновление и реформирование законодательства уголовно-правового «элемента» (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного). На протяжении 20 лет продолжается последовательное совершенствование УК РФ. Учение об уголовном наказании получило новое содержание, где приоритетными были признаны те наказания, которые не связаны с изоляцией осужденного от общества. Дополнительные наказания как составная часть меры уголовного наказания зачастую оказывались излишними в силу гуманизации и либерализации наказания, а также некоторых политических причин.

В целом критический анализ применительно к уголовному наказанию высказал Я. И. Гилинский: «История человечества, практика социального контроля над преступностью давно

свидетельствуют о неэффективности привычных мер противодействия преступности, включая наказание. Об этом многократно повторяют со времен Ч. Беккариа (XVIII в.). Хорошо известны труды М. Фуко. «Кризис наказания» активно обсуждается криминологами с 1970-х годов» [5, с. 21]. Кризис уголовного наказания в целом основывается на кризисных проявлениях отдельных элементов наказания.

Думается, что данное положение выступает одним из последствий развития тенденции гуманизма в российском уголовном законодательстве. Д. А. Шестаков пишет: «Возьмем на себя смелость сказать, что в конечном итоге исторический прогресс уголовного законодательства, хотим ли мы это признать или же нет, заключается, если посмотреть на проблему в целом, в гуманизации отношения к осуждаемому. В ретроспективе это выглядит следующим образом: отказ от квалифицированных видов смертной казни и членовредительства, каторжных работ, значительное вытеснение лишения свободы штрафом и другими имущественными видами наказания, обязательными работами, введением различных видов probation, в современный момент – последовательное запрещение международно-правовыми нормами и внутренним законодательством все большего числа стран смертной казни, в перспективе – замена лишения свободы системой социально-терапевтического воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения. Вполне естественно, что процесс этот протекает медленно, неоднозначно и не всегда последовательно» [11, с. 168]. Необходимо уточнить и добавить, что первоначально произошла «революция в сознании» по вопросу смягчения наказания и его значения. Государство восприняло идею гуманизации, прежде всего, в течение 19 столетия, когда стало ясно, что данная идея выгодней и предпочтительнее, чем суровость применяемых видов наказаний. Под выгодой в таком случае понимается не только материальная составляющая, но и общественная. Этот процесс не был однолинейным, но его правота подтверждалась с течением времени, и он последовательно развивался и далее. Первоначальным элементом этого процесса государственного и общественного переосмысления наказания следует признать идеи эпохи Просвещения середины 18 в. Но следствием данных процессов выступил кризис наказания в уголовном праве, поскольку он утратил справедливость для жертвы преступления, которая для гуманизма лишняя и обременительная.

Следует упомянуть и то обстоятельство, что действие перечня основных наказаний существенно ограничено, когда некоторая часть этих наказаний не применяется, и, таким образом, создание дополнительных наказаний как самостоятельной подсистемы позволяет хоть в какой-то мере достичь поставленных перед наказанием целей. Применение дополнительных наказаний позволяло учитывать социальный статус лица, совершившего преступление.

Проблемы дополнительных наказаний анализировались в работах исследователей в теории уголовного права: А. В. Бриллиантова, И. М. Гальперина, В. К. Дуюнова, И. Я. Козаченко, Н. Н. Кулешовой, Н. А. Лопашенко, В. П. Малкова, Ю.Б. Мельниковой, А. С. Михлина, Т. В. Непомнящей, Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан, М. Д. Шаргородского, Н. В. Щедрина, А. Л. Цветиновича, В. П. Щупленкова и др.

И. М. Гальперин и Ю. Б. Мельникова считали, что практика деления наказаний на основные и дополнительные заключается в установлении более широких пределов индивидуализации наказания [4, с. 91]. Думается, что назначение дополнительного наказания конкретизировало государственное принудительное воздействие в форме наказания на виновное лицо, что позволяло в большей мере лишать его каких-либо благ и (или) ограничивать их. Поскольку уголовное наказание назначается именно виновному лицу, то его следует признать основным элементом выбора меры наказания как сочетания основного и дополнительных видов наказаний. Назначение дополнительного наказания не следует рассматривать однозначно как ужесточение наказания. Скорее всего, речь идет о стремлении реализовать дифференцированный подход.

Следует признать необходимым методологический подход В. К. Дуюнова и А. Л. Цветиновича, которые выделили несколько признаков, характеризующих значение дополнительных наказаний: специфический вклад дополнительных наказаний заключается в том, что в

зависимости от обстоятельств уголовного дела и конкретных задач, которые планируется решить посредством их применения, они могут использоваться: а) для обеспечения индивидуализации наказания; б) усиления карательного содержания назначаемой виновному меры наказания; в) смягчения меры основного наказания; г) реадaptации к условиям свободной жизни лиц, освободившихся из мест лишения свободы [6, с. 28-34]. Но в данном случае речь идет о дополнительных наказаниях, установленных в УК РСФСР 1960 г., а к текущему моменту данная регламентация существенно изменилась. В то время дополнительные наказания ограничивали свободу передвижения и выбор места жительства, трудовые и имущественные права осужденных; оказывали морально-психологическое воздействие; имели определенное социальное назначение. Назначение лишения специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград, в соответствии со ст. 48 УК РФ, лишь затрагивает имущественные права осужденных, ограничивая их права на льготы и компенсации, оказывает моральное влияние на весьма ограниченный круг осужденных и ни в какой мере и ни каким-либо образом не смягчает основной вид наказания.

С другой стороны, назначение дополнительных видов наказания свидетельствует о последовательном стремлении ужесточить наказуемость отдельных категорий лиц, совершивших определенные преступные посягательства. Назначая их, в более полной мере реализуется возможность достичь целей наказания, так как дополнение в наказании затрагивает отдельные права и блага конкретного преступника.

Ф. Р. Сундуrow и М. В. Талан считают, что основной смысл дополнительных наказаний состоит в более последовательной индивидуализации уголовной ответственности в целях повышения гарантий достижения цели специального (частного) предупреждения преступлений. При назначении виновному в преступлении наряду с основным дополнительного наказания формируется действенный запрет на последующую преступную деятельность, и не только виновного [9, с. 100-107].

Представляется, что дополнительные наказания позволяют увеличить возможные пределы уголовно-правового воздействия на виновного и не только путем выбора из более обширного перечня наказаний, но и сочетание основного наказания и дополнительного дает максимальный эффект при назначении.

К сожалению, в настоящее время дополнительные виды наказаний в российском уголовном праве не рассматриваются как значимый и обязательный элемент перечня уголовных наказаний. Оформление их как вспомогательного компонента не позволяет утверждать о самостоятельном значении в институте уголовного наказания. Следует отметить, что в целом данный институт является нестабильной структурой в российском уголовном праве. В частности, А. И. Рарог отмечал, что «за 15 лет действия УК РФ система наказаний в результате многочисленных и недостаточно продуманных вмешательств подверглась серьезным изменениям, и регламентация отдельных видов наказания в зависимости от возникающих или изменяющихся социальных задач существенно менялась» [8, с. 6]. Конфискация имущества, восстановленная в УК РФ как иная мера уголовно-правового характера (гл. 15¹ УК РФ) [2], не утратила своей содержательной характеристики, где осуществляется принудительное безвозмездное изъятие имущества у лица, совершившего преступление.

Необходимо исходить из того, что «наука не должна ограничиваться констатацией отрицательного или положительного результата действия правовой нормы, уметь найти их объяснения и определить именно то содержание правовой нормы, которое дает наибольший эффект, т. е. оказывает наиболее благоприятное влияние на экономические отношения, политическую обстановку, психологию людей и т. д.» [7, с. 3].

По нашему мнению, уголовное наказание как специфическая мера государственного принуждения должна иметь комплексный и разносторонний характер, что предопределяется не только необходимостью законного и справедливого воздействия на осужденного, но обязательным свойством уголовного наказания – универсальностью.

На вопрос о том, являются ли дополнительные наказания реликтом в современных условиях российского уголовного права, следует ответить категорически отрицательно, так как они доказали свою эффективность и значимость в отечественной правоприменительной практике. В теории уголовного права данные виды наказания не получили детального изучения и в связи с актуальностью других проблем уголовного наказания. Насколько усложняется общественная жизнедеятельность, развиваются технологии и социально-политические отношения, возрастает значение техники в повседневной жизни человека, настолько и возрастают риски наступления новых общественно опасных последствий, которые требуют построения специальной системы предупреждения, где особое значение приобретают именно дополнительные наказания, выстраиваемые как системная юридическая конструкция, исходя из специфики объективной стороны преступного посягательства и субъекта преступления.

Формирование перечня дополнительных уголовных наказаний также может быть обусловлено кризисом основных наказаний в российском уголовном праве, который обусловлен нарушением структуры системы наказаний, предусмотренных в ст. 43 УК РФ.

Представляется, что эффективность применения дополнительных наказаний обусловлена необходимостью индивидуального воздействия на лицо, совершившее преступление, того или иного вида. Не существует преступника вообще, есть человек, совершивший конкретное преступное посягательство, со своими достоинствами и недостатками личности, что требует соразмерного и универсального государственного воздействия. В этой связи следует учитывать постоянно изменяющиеся границы между «преступным» и «непреступным». В частности, закрепление в УК РФ ст. 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»; ст. 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»; ст. 151² «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего»; ст. 171³ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; ст. 171⁴ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции»; ст. 274¹ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» и др. требует исследования наказуемости данных преступлений с учетом преобладающего гуманистического подхода в российском уголовном праве.

Следует признать, что пределы основных наказаний не позволяют системно подойти к наказуемости отдельных преступных посягательств. В частности, имеются отдельные преступления, где установление преступности содеянного вызывает определенные трудности в силу недостаточной определенности общественной опасности деяния (например, «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» (ст. 148), «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» (ст. 151¹), «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» (ст. 200³) и др. По нашему мнению, проблему можно решить путем назначения основного и дополнительного наказания, если рассматривать их не как простое арифметическое сложение, а как инструмент построения конкретной комплексной меры наказания, назначенной лицу, совершившему преступление. Особенно это необходимо в тех случаях, где имеется вынужденная криминализация, когда государство устанавливает уголовную ответственность исходя из текущих политических и общественных потребностей.

М. Д. Шаргородский писал: «Все конкретные меры, входящие в систему наказаний, отличаются друг от друга не по конечной цели, которая перед ними поставлена, а по средствам ее достижения, а значит, различным соотношением принуждения и воспитания в их содержании и, соответственно, различными возможностями общего и специального предупреждения. Эффективность конкретной меры наказания зависит от того, насколько действенны в определенных условиях те средства, которые в ней заключены для достижения конкретной цели» [10, с. 322-323].

И, по нашему мнению, соотношение между дополнительным и основным наказанием состоит в следующем:

1) дополнительное наказание не есть основное наказание, а последнее не есть первое по содержанию и целям;

2) дополнительное наказание следует за основным и имеет вспомогательный к нему характер;

3) дополнительное наказание не может назначаться без основного, и основное имеет самостоятельное значение;

4) дополнительное наказание имеет исключительный характер и обусловлено характером и степенью общественной опасности преступления и значением субъекта преступления;

5) дополнительное наказание исполняется в период реализации основного, а также и после его исполнения, т. е. оно восполняет меру уголовного наказания;

6) назначение дополнительного наказания осуществляется только в случае прямого указания в УК РФ, и это решение должно быть мотивированным в обвинительном приговоре суда;

7) виды наказаний, которые являются как основными, так и дополнительными, не могут быть назначены одновременно;

8) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград осуществляется по усмотрению суда, впрочем, как и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но штраф и ограничение свободы назначаются только в случае упоминания в статье Особенной части УК РФ.

Упущение российского законодателя состоит в том, что дополнительные виды наказания остаются в течение значительного периода времени вне поля его внимания в связи с их исключительностью и политическим значением, а также свою роль имеет длительно реализуемая тенденция российского уголовного права – гуманизма, согласно которой карательная строгость уголовного закона является чрезмерной.

Одной из мер, позволяющих установить самостоятельное значение видов уголовных наказаний, может быть установление системы дополнительных наказаний. Поскольку криминальная обстановка в Российской Федерации серьезно изменяется, то требуется формирование новых подходов в области системы уголовных наказаний. По нашему мнению, одним из перспективных предложений совершенствования перечня наказаний в УК РФ может быть формирование отдельной структуры дополнительных уголовных наказаний, имеющей самостоятельное значение.

Формирование системы дополнительных уголовных наказаний также требует решения проблемы определения ее перечня. В данном случае возможно восстановление ранее действовавших видов наказаний, а равно заимствование видов наказания из уголовного законодательства зарубежных государств, как это ранее было в истории отечественного уголовного права. Представляется необходимым использовать в уголовно-правовой сфере такие юридические конструкции, как общественное порицание, увольнение с должности, лишение гражданства.

Литература

1. Бытко, Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. – Саратов : Научная книга, 2006. – 786 с. – ISBN 5-7924-0489-5. – Текст : непосредственный.

2. Бавсун, М. В. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве : монография / М. В. Бавсун, К. Д. Николаев, С. Ю. Самойлова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 240 с. – ISBN 978-5-4396-1187-4. – Текст : непосредственный.

3. Закон об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. – Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – С. 22–36.

4. Гальперин, И. М. Дополнительные наказания / И. М. Гальперин, Ю. Б. Мельникова. – Москва : Юридическая литература, 1981. – 120 с. – Текст : непосредственный.

5. Гишинский, Я. И. Уголовная политика и общие вопросы уголовного права. – Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной научно-практической конференции (26-27 мая 2017 г.). – Москва : РГ-Пресс, 2017. – С. 19–22.
6. Дуюнов, В. К. Дополнительные наказания. Теория и практика / В. К. Дуюнов, А. Л. Цветинович ; ответственный редактор С. Г. Келина. – Фрунзе : Илим, 1986. – 204 с. – Текст : непосредственный.
7. Пашков, А. С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления / А. С. Пашков, Д. М. Чечот. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1965. – № 8. – С. 3–11.
8. Рарог, А. И. Метаморфозы российской уголовно-правовой политики и система наказаний / А. И. Рарог. – Текст : непосредственный // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы X Международной научно-практической конференции (24-25 января 2013 г.). – Москва : Проспект, 2013. – С. 3–7.
9. Сундууров, Ф. Р. Наказание в уголовном праве : учебное пособие / Ф. Р. Сундууров, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2105. – 254 с. – ISBN 978-5-8354-1134-4. – Текст : непосредственный.
10. Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 434 с. – Текст : непосредственный.
11. Шестаков, Д. А. От преступной любви до преступного законодательства : статьи по криминологии, интервью / Д. А. Шестаков. – Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2015. – 290 с. – ISBN 978-5-905966-62-0. – Текст : непосредственный.